

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ВТОРАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

ИНДИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГИМН

(BANDE MATARĀM)

Приветствую Мать,
Многоводную, плодородную, освежаемую санталом,
Темнеющую всходами Мать.

Сияющую близною лунных почей,
Усеянную пышными цветами и прекрасною листвою дерев,
Благостно улыбающуюся, сладко говорящую,
Радость дающую, дарующую желанное — Мать.

Приветствую Мать!

Грозы гуд семидесяти миллионов голосов!
Дважды семьдесятю миллионами рук подняты острые мечи!

Кто скажет, Мать, что ты бессильна?

Многосильную почитаю, избавительницу,

Вражых полчищ отразительницу — Мать!

Ты — мудрость, ты — закон,

Ты — сердце, ты — мозг,

Ты — дыхание в теле!

В мышцах ты, Мать, сила;

В сердце ты, Мать, вера;

Твое изваяние мы воздвигнем

В каждом храме.

Ибо ты — Дурга, десять мечей держащая,

Ты — Камала, нежащаяся на листьях лотоса,

Речи и Мудрости подательница,

Поклоняюсь тебе.

Почитаю Камалу, незапятнанную, несравненную;
Многоводную, плодородную Мать!
Приветствую Мать!

Темную, невинную, благостно улыбающуюся,
Защитницу и кормилицу — Мать!

Перевел с бенгальского

М. Губянский

Выше дан перевод стихотворения, которое заслуживает названия индийского или, по крайней мере, бенгальского национального гимна. Автор его—известный бенгальский писатель *Б. Ч. Чаттерджи*, живший с 1838 по 1894 год. Оно включено автором в 10-ю главу исторического романа «Ананда Мат», вышедшего в свет в 1882 г. Долгое время стихотворение это сохраняло преимущественно литературное свое значение, но в 1905 году, когда актом о разделении Бенгалии — впоследствии отменным — было вызвано сильное возмущение национального чувства, националисты стали петь это стихотворение на улицах и в собраниях, и английскими властями было даже издано распоряжение о запрете этого гимна. С тех пор известность его все увеличивалась; теперь он стал, по выражению индолога Дж. Д. Андерсона, индийской Марсельезой и пользуется большой популярностью даже за пределами Бенгалии.

Гимн по содержанию близок к весьма многочисленным гимнам в честь богини *Дурга* («Недоступная»), она же *Кали* («Черная»), — богини, с одной стороны, страшной и мрачной, как это видно уже по приведенным ее именам, — кровожадной вонпельницы, — но соединяющей в себе, с другой стороны, за этими темными и светлые черты и называемой обычно своими поклонниками *Мать*, *Защитница* и т. д.

Но именно благодаря этому сочетанию воинственного и материнского, богиня Кали может служить олицетворением идеи родины, также являющейся в двойственном облике Матери и Вонпельницы. Отождествляя родину с *Кали*, Чаттерджи, таким образом, с одной стороны, находит для этой идеи знакомое всем конкретное воплощение, с другой же стороны, дает новое истолкование образа богини, уже не религиозное, в обычном смысле, но национально-политическое. Это «синкретическое мифотворчество» оправдывается также и тем, что в сложном образе богини Кали всегда просвечивали и черты *богини земли*. Кроме того, автор в других местах романа дает еще и аллегорические толкования эпитетам гимна, в роде того, что Мать-родина *черная* (Кали), ибо она погружена во мрак завоевателями-мусульманами, о которых идет речь в романе и т. д.

Гимн написан на бенгальском языке, настолько изобилующем санскритизмами, что правильнее было бы назвать его языком смешанным санскритско-бенгальским. Собственно-бенгальские слова и обороты имеются лишь в строках 11-й и 17—19-й. Остальные строки заполнены преимущественно санскритскими существительными и прилагательными. Но санскритский язык вообще не может считаться вполне «мертвым» языком; словарь же санскрита в значительной своей части перешел в ново-индийские языки. Поэтому гимн вполне понятен современной Индии, а в частности, именно из-за своих многочисленных санскритизмов — и вне пределов Бенгалии.

В переводе сделана попытка достигнуть близости к содержанию и духу подлинника, насколько это возможно при прозаическом переводе стихотворных текстов.

М. Т.

